

Никак не могу устоять при виде плачущей матери и, надеюсь простете, решился тут остаться, тем более, что в среду отпускаете желающих.

Воспитан. И. Джугашвили».

(Объяснительная записка на имя инспектора семинарии иеромонаха Иоанникия (ГАСО, ф. 1132, оп. 1, ед. хр. 149))

В 1899 году Сосо провел в семинарии всего лишь несколько месяцев. Он ушел из этого училища и целиком перешел на нелегальную работу среди рабочих. <...>

(По воспоминаниям Г. И. Елисабедашвили. Матер. Тбил. фил. ИМЭЛ)

[Воспоминания И. В. Сталина]

Я вспоминаю 1898 год, когда я впервые получил кружок из рабочих железнодорожных мастерских. Я вспоминаю, как я на квартире у Стуруа в присутствии Сильвестра Джигладзе (он был тогда тоже одним из моих учителей), Закро Чодришвили, Михо Бочоришвили, Нинуа и других передовых рабочих Тифлиса получил уроки практической работы. В сравнении с этими товарищами я был тогда молокососом. Может быть, я был тогда немного больше начитан. Но, как практический работник, я был тогда, безусловно, начинающим. Здесь, в кругу этих товарищей, я получил тогда первое свое боевое, революционное крещение. Здесь, в кругу этих товарищей, я стал тогда учеником от революции. Как видите, моими первыми учителями были тифлиские рабочие. Позвольте принести им теперь мою искреннюю, товарищескую благодарность. *(Аплодисменты.)*

Я вспоминаю далее 1905–1907 гг., когда я по воле партии был переброшен на работу в Баку. Два года революционной работы среди рабочих нефтяной промышленности закалили меня, как практического борца и одного из практических руководителей. В общении с такими передовыми рабочими Баку, как Вацек, Саратовец и другие, с одной стороны, и в буре глубочайших конфликтов между рабочими и нефтепромышленниками — с другой стороны, я впервые узнал, что значит руководить большими массами рабочих. Там, в Баку, я получил,

таким образом, второе свое боевое революционное крещение. Здесь я стал подмастерьем от революции. Позвольте принести теперь мою искреннюю, товарищескую благодарность моим бакинским учителям. (*Аплодисменты.*)

Наконец, я вспоминаю 1917 год, когда я волей партии, после скитаний по тюрьмам и ссылкам, был переброшен в Ленинград. Там, в кругу русских рабочих, при непосредственной близости с великим учителем пролетариев всех стран — товарищем Лениным, в буре великих схваток пролетариата и буржуазии, в обстановке империалистической войны, я впервые научился понимать, что значит быть одним из руководителей великой партии рабочего класса. Там, в кругу русских рабочих — освободителей угнетенных народов и застрельщиков пролетарской борьбы всех стран и народов, я получил свое третье боевое революционное крещение. Там, в России, под руководством Ленина, я стал одним из мастеров от революции. Позвольте принести свою искреннюю, товарищескую благодарность моим русским учителям и склонить голову перед памятью моего учителя Ленина. (*Аплодисменты.*)

От звания ученика (Тифлис), через звание подмастерья (Баку), к званию одного из мастеров нашей революции (Ленинград) — вот какова, товарищи, школа моего революционного ученичества.

Такова, товарищи, подлинная картина того, чем я был и чем я стал, если говорить без преувеличения, по совести. (*Аплодисменты, переходящие в бурную овацию.*)

(Из «*Ответа товарища Сталина на приветствия*». Газета «*Заря Востока*», № 1197, Тифлис, 10 июня 1926 года)

РОБЕРТ ТАКЕР

Коба. Годы становления

ОТРОЧЕСТВО

<...> Вне стен училища юноши с упоением читали грузинскую литературу. Книги грузинских авторов, которых было мало в библиотеке училища, доставали через местного книготорговца, державшего небольшую библиотеку. Первой взятой Сосо книгой была сентиментальная повесть Даниэля Чонкадзе